

В.Д. Дзидзоев

Валерий Дударович Дзидзоев

Владикавказский научный центр Российской академии наук, главный научный сотрудник комплексного научно-исследовательского отдела; Горский аграрный университет, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии; СОГУ, профессор кафедры политологии, доктор исторических наук, Владикавказ, Россия. E-mail: dzidzoevv@mail.ru

Земельные и межнациональные отношения на Северном Кавказе в XIX – нач. XX вв.

Аннотация. В статье рассматриваются сложнейшие проблемы взаимоотношений коренных народов Северного Кавказа в дореволюционный период. Особенно выделяются этнополитические противоречия между казаками и коренными народами, включая также так называемых иногородних, под которыми здесь следует понимать русских, украинцев и представителей других славянских народов. Основное внимание уделяется ущемленной внутренней политике Российской империи, которая, как показано в статье, создавала большие привилегии для казачества, наделяя их лучшими земельными участками, а коренные народы, которые в советской литературе традиционно назывались горцами, лишались элементарных земельных прав.

Ключевые слова: казаки, коренные народы, Терская область, Северный Кавказ, Российская империя, Советское государство, Гражданская война, Закон о реабилитации репрессированных народов, Петербург, межнациональные отношения, Воронцов-Дашков, Николай II, Эльдарханов, Государственная Дума, Чечня, Ингушетия, Деникин.

Valeriy D. Dzidzoev

Gorsky State Agrarian University, Head of the Department of Theory of State and Law and Political Science Faculty of Law; Chief Researcher of the Complex Department of VSC RAS; NOGU, Department of Sociology and Political Science Faculty of History, Dr, Professor. Vladikavkaz, Russia. E-mail: dzidzoevv@mail.ru

Land and interethnic relations in the North Caucasus in the XIX - early XX centuries

Abstract. The article deals with the most complex problems of relations between the indigenous peoples of the North Caucasus in the pre-revolutionary period. The ethnopolitical contradictions between the Cossacks and the indigenous peoples, including the so-called nonresidents, which should be understood as Russians, Ukrainians and representatives of other Slavic peoples, are particularly highlighted. The main attention is paid to the flawed internal policy of the Russian Empire, which, as shown in the article, created great privileges for the Cossacks, giving them the best land plots, and the indigenous peoples, who were traditionally called highlanders in Soviet literature, were deprived of elementary land rights.

Keywords: Cossacks, indigenous peoples, Tersk region, North Caucasus, Russian Empire, Soviet State, Law on the rehabilitation of repressed peoples, St. Petersburg, interethnic relations, Vorontsov-Dashkov, Nicholas II, Eldarkhanov, State Duma, Chechnya, Ingushetia, Denikin.

Актуальность настоящей темы исследования не вызывает сомнений по нескольким объективным причинам. Во-первых, на Северном Кавказе (до установления советской власти в Терской области Российской империи), отличавшейся многонациональностью и многоконфессиональностью, во все времена не хватало земли даже для коренных народов. Во-вторых, казаки, которые проживали здесь с XVI века, были наделены лучшими земельными участками и в достаточно большом объеме. Это явствует из историографии казачества, особенно подробно сказано об этом у таких авторов, как А.А. Каспари [1], И.В. Бентковский [2], С.И. Писарев [3], О.П. Пономарев [4], Г.А. Ткачев [5], Ф.Г. Чернозубов [6] и др. Наличие больших участков земли у казачества и ее острая нехватка у коренных народов многонационального региона не могли не вести к межнациональным проблемам и этнополитической дестабилизации в проблемном регионе. Такое положение господствовало продолжительное время,

что вело к большим недоразумениям между народами Северного Кавказа. Здесь нет необходимости подробно освещать роль казачества в истории Российской империи, его огромные привилегии, особенно в вопросах земельных отношений. Если казак уже по факту своего появления на свет получал по закону до 30 десятин земли, то представители коренных народов, за исключением лишь кабардинцев, наделялись земельными участками в размере 0,07 десятины. Именно поэтому земельный вопрос всегда теснейшим образом был связан с проблемой межнациональных отношений в многонациональном регионе. Замечу, что данной теме посвящено большое количество научных и научно-популярных трудов, включая диссертации. Проблемы межнациональных отношений в многонациональном и самом опасном и проблемном регионе, как в Российской империи, так и в Советском государстве, всегда были напряженными и представляли в определенном смысле большую и ре-

альную угрозу для федерального и союзного центров огромной страны. Сказанное в той или иной степени подчеркивается в солидных исследованиях Б.П. Берозова [7], Е.Н. Кушевой [8], Б.А. Трехбратова [9], И.А. Аверина [10], В.В. Глущенко [11], А.И. Агафонова [12] и др.

Эти угрозы получили реальное воплощение в 1917–1920 гг., а затем в условиях распада СССР в 1991 г. Вспомним сепаратизм некоторых коренных народов Северного Кавказа, ставший чрезвычайно опасной угрозой территориальной целостности постсоветской Российской Федерации и погружения огромной ядерной державы в глубокий и продолжительный кризис. Из него, охватившего практически все стороны жизни граждан Российской Федерации, полностью мы и сейчас еще не выкарабкались, и его последствия, по моему убеждению, еще долго будут отзываться тревожным эхом. Острые вопросы межнациональных отношений и сепаратизм на Северном Кавказе, повторяясь еще раз, всегда представляли актуальную научную и общественно-политическую задачу, которая убедительно вырисовывается из множества монографий на данную тему, в частности это исследование В.А. Тишкова [13], В.А. Авксентьева и В.А. Шаповалова [14], А.И. Деникина [15], Ю.А. Полякова [16], Г.З. Иоффе [17], В.В. Рыбникова и В.П. Слободина [18], В.Д. Зимин [19], Я.А. Бутакова [20], Г.А. Трукан [21], А.И. Козлова [22], В.П. Федюка [23], автора настоящих строк [24] и др. Подчеркивая особую значимость истории казачества и отечественной историографии, необходимо отметить, что после принятия Федерального Закона «О реабилитации репрессированных народов» 26 апреля 1991 г. было издано огромное количество научных и научно-популярных работ по истории репрессированных народов, которых насчитывалось 21 в бывшем Советском Союзе. Среди них было немало действительно научных, академических работ, обогативших отечественную историографию. В данной статье сосредоточим внимание на проблеме возрождения казачества и других депортированных в годы Великой Отечественной войны народов. Проблема в том, что в силу многих объективных и субъективных причин в отечественной историографии после 1991 г. появилось множество «научных исследований», значительная часть которых насыщена фальсифицированными сюжетами, параисторическими версиями и в высшей степени конъюнктурными «историческими выводами». Не случайно Президиум РАН в 2007 г. вынужден был создать специальную комиссию по борьбе с лженаукой из авторитетных специалистов по отечественной истории. Замечу, что борьба с лженаукой до сих пор продолжается, а комиссия создает видимость бескомпромиссной борьбы с фальсификацией исторических трудов, которые продолжают расти и распространяться не только в Российской Федерации, но и в странах Европы и США. Это настолько серьезная проблема, что в двух словах о

ее актуальности трудно сказать. Сказанное, повторю еще раз, особенно касается литературы, изданной после 1991 г., т. е. после принятия Федерального Закона «О реабилитации репрессированных народов». Подчеркну и то, что в научной литературе, посвященной возрождению казачества, наряду с бесспорными и очевидными заслугами имеется и целый ряд существенных искажений исторических фактов. А порой авторы позволяют даже фальсифицировать выводы отечественной исторической науки, что мы видим при внимательном анализе работ И.Д. Попко [25], В.А. Потто [26], М.А. Караулова [27] и др. Нелишне отметить и то, что история казачества всегда подавалась специалистам и читателям с позиций или чрезмерного восхваления его достоинств и заоблачных заслуг, или же их дискредитации как «воров», «бунтарей», «разбойников», «грабителей» и т. д. Так, например, в работе доктора исторических наук, профессора Н.Н. Лысенко [28], нашего современника, прослеживается не только интересная по своему содержанию история казачества, ее романтика, но и безусловная идеализация служебных и бытовых отношений в среде казачества. У некоторых из этих авторов, особенно у Н.Н. Лысенко, дело доходит до явного противопоставления казаков русским людям. При этом, по версии профессионального историка, профессора, казаки во всех отношениях заметно превосходят этнических русских.

В работах дореволюционных авторов, переизданных в постсоветский период, освещение истории казачества, в том числе Терского и Гребенского, не всегда выдерживает принципы научности, историзма, достоверности и академизма. Так, в работах Е.П. Савельева [29], А.А. Гордеева [30] и других наряду с интересными сюжетами по истории казачества встречаются и такие характеристики в их адрес как «бунтари», «разбойники», «воры», общение с которыми было для достойных граждан империи чуть ли не унижительным и порочным. Серьезные с научной точки зрения ошибки допускаются у Е.П. Соловьева, а также у А.А. Гордеева. Здесь казаки представлены, если верить авторам, и «потомками средневековых алан», и «потомками древних ариев», и самостоятельным народом, ничего не имеющим общего с русскими, и т. д. В работах Е.П. Савельева и А.А. Гордеева, повторюсь, много интересного, поучительного, актуального с научной точки зрения. Вместе с тем, дельные аспекты удивительным образом сочетаются с явными преувеличениями роли казачества в Российском государстве. Эти преувеличения происходят, по моему убеждению, в основном потому, что здесь используются чаще всего различные легенды, предания, иногда даже слухи, на основе которых трудно написать достоверную историю. Имеются и другие недостатки, которых в данном исследовании больше не будем касаться.

Если казачество всегда было привилегированным сословием имперских государственных струк-

тур, то коренные малочисленные народы Северного Кавказа до 1917 года были своеобразными пасынками Российской империи. На то были как объективные, так и субъективные причины. Коротко можно пояснить, что идеи сепаратизма были достаточно популярны у коренных народов региона (вспомним хотя бы знаменитое восстание 1877 года в Дагестане и Чечне, возникновение в годы Кавказской войны Имамата Шамиля, независимой от Советской России Горской Республики 1918–1920 гг. и т. д.). В то же время казачество потому и получало огромные привилегии от Российской империи, что оно верой и правдой защищало ее с оружием в руках. При этом казаки, как правило, показывали героизм и отвагу, в том числе и в годы Кавказской войны. То есть, по законам Российской империи и по логике верховных правителей Петербурга, они «законом получали» свои большие привилегии.

Вряд ли кто из специалистов будет оспаривать привилегированность казачества не только в политико-правовом плане, но и в широком смысле социальных отношений в условиях Российской империи, и в то же время отсутствие политических и юридических прав у горских народов Северного Кавказа. К началу XX в. казачество обладало целым комплексом исторически сложившихся и впоследствии дополненных правительством Российской империи и законодательно закрепленных большими правами и привилегиями. В политическом плане это особое положение казаков в государственно-правовой и социальной структурах как привилегированного социального сословия, своеобразных военных государственных служащих. Укажем здесь и на значительные права казачества в области местного самоуправления. В экономическом плане весьма важными были права казаков в области землевладения и землепользования, были у них и другие права и привилегии. В то же время коренные народы Терской области – осетины, чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы и другие были лишены этих прав и привилегий. Такое бесправное положение коренных народов региона подтверждается конкретными фактами, которые приводятся в историографии этого актуального вопроса, что не могло не создавать общественно-политическую напряженность и межнациональное противостояние в области.

Парадокс состоит в том, что и горец, и казак считались гражданами Российской империи. Однако между ними в условиях многонационального региона, где так много было социальных, межнациональных, межрелигиозных проблем, из года в год, из десятилетия в десятилетие зрели острые этнополитические конфликты. А власти Терской области вместо продуманной и гибкой политики во взаимоотношениях казачества и коренных народов уповали только на военную силу, на подавление казачьими войсками различного рода возмущений коренных народов. Такое унтерпришибеевское отношение органов государственной власти Тер-

ской области стало первопричиной не только недовольства горских народов, но и острой критики со стороны К.Л.Хетагурова, А.А. Гассиева и других представителей интеллигенции области. Достаточно почитать большой очерк К.Л. Хетагурова «Неурядицы Северного Кавказа», опубликованный в конце 1899 г. в двух номерах «Санкт-Петербургских ведомостей», главной газете Российской империи, и любой более или менее объективный человек поймет глубинные причины многих социальных и межнациональных проблем, которые господствовали в Терской области.

Повторю еще раз, что ни власти Кавказского края, ни власти Терской области не пытались решать межнациональные проблемы, уповая только на военную силу. А что касается коренных народов, то они начали объединяться, особенно в начале XX в., в социал-демократические кружки и готовиться к революционной борьбе за свои права. Замечу, что революционную борьбу многие из коренных народов, так же, как и русские и представители других славянских народов, не совсем четко себе представляли. Однако все они были полны решимости бороться с помещиками и капиталистами, в которых видели своих угнетателей и притеснителей.

Анализируя сложные взаимоотношения между народами Терской области (Северного Кавказа) в конце XIX – нач. XX в., необходимо обратить внимание еще на одну «мелочь». Проблема нехватки земли в нач. XX в. еще более обострилась из-за постоянного притока в многонациональную область русских, украинцев и представителей других народов Российской империи. Массовое переселение в Терскую область усилилось к концу XIX в. В начале XX в. этот процесс достиг своего апогея. Миграция больших потоков русских, украинцев, других славянских народов, включая поляков, была связана с тем, что плановые правительственные и стихийные переселения слились в единый поток. Власти области пытались использовать переселение исключительно в своих административных и антинародных целях. Особо следует подчеркнуть, что под антинародными целями имеется в виду борьба против коренных народов, которые не вызывали доверия у местных чиновников.

О переселенческом движении и земельном голоде абсолютного большинства горского населения писали не только просветители края – К.Л. Хетагуров [31], А.А. Гассиев [32], Г.М. Цаголов [33], но также известные советские публицисты и ученые. Их достаточно много, но здесь ограничимся работами К.С. Бутаева [34], И.А. Датиева [35], Б.А. Цуциева [36], М.У. Дзидзоева [37], М.И. Гиоева [38], Т.У. Эльбуздукаевой и Е.А. Изриповой [39], а также автора настоящей статьи [24].

В журнальной статье невозможно описать всю сложность межнациональных отношений, которые складывались в области к началу XX в. В тезисной форме поясню, что взаимоотношения коренных народов и иногородних крестьян, которые волею

судьбы оказались в Терской области Российской империи, в целом складывались вполне мирно и дружелюбно. По крайней мере, ни в архивах, ни в публицистике того времени не зафиксированы какие-либо выпады, а тем более их враждебность друг к другу. В отличие от взаимоотношений коренных народов с казачеством. Подчеркну почти жалкое существование иногородних крестьян, которые в абсолютном большинстве были этническими русскими. В начале XX в. в Терской области, т. е. на Северном Кавказе создавались различные комиссии, которые были призваны обеспечить землей безземельных горцев, в первую очередь «временнопроживающих». Речь идет о комиссиях Г.А. Вертепова, И.Г. Абрамова и других, которые, несмотря на большие усилия, не поправили существовавшее тяжелое положение безземельных крестьян.

Изучая эту сложную проблему, необходимо уделить особое внимание репрессивным мерам против коренных народов региона, которые спровоцировали активную антирусскую пропаганду среди широких слоев масс. Эту пропаганду вели некоторые мусульманские шейхи Терской области, которые вплоть до Октябрьской революции 1917 г. стояли на антирусских позициях. Обращаю внимание на то, что авторитетные религиозные деятели критиковали царский режим с позиций мусульманского фундаментализма, что еще больше обостряло и запутывало деликатную проблему межнациональных отношений и этнополитической стабильности в проблемном регионе. Агитаторы, как правило, выступали за скорейшее уничтожение российской власти в области, «изгнание чужеземцев», под которыми подразумевались русские и представители других народов, придерживавшиеся христианских ценностей. Такая пропаганда, разумеется, имела достаточно опасный характер для всех граждан Терской области, включая как коренных, так и всех «пришельцев». Мусульманские проповедники также выступали за возврат отобранной Российской империей в пользу казаков земли и устройство самостоятельной свободной жизни коренных народов на основе шариата. Такая пропаганда также вела в социально-политический тупик, и только большевикам в те сложные годы удавалось вести политику интернационализма и равноправия всех народов, что в конечном итоге, по моему убеждению, привело их к победе в результате Октябрьской революции 1917 г.

Острая нехватка земли у коренных народов, а также иногородних, политическое неравенство различных групп населения, некомпетентность и непродуманность многих решений администрации Терской области, различные карательные экспедиции правительственных войск и многое другое окончательно подводило общественно-политическую обстановку к революции. Ситуация в регионе продолжала оставаться сложной и взрывоопасной. Об этом сообщал в Петербург граф И.И. Воронцов-Дашков, последний наместник на Кавказе. К сожа-

лению, к рекомендациям этого умного и дальновидного государственного деятеля, как это нередко бывало в истории нашего государства, не всегда прислушивались в столице Российской империи.

В начале XX в., когда после подавления Первой русской буржуазно-демократической революции 1905–1907 г. император Николай II «додумался» до создания Государственной думы, четко обнаружилась ущемленность политических и юридических прав горцев. Так, от многонациональной Терской области только чеченец Т.Э. Эльдарханов был избран депутатом Государственной думы. Напомню, что он был депутатом I и II Дум, входил в Мусульманскую фракцию и был членом аграрной комиссии, принимал активное участие во многих общественно-значимых мероприятиях по умиротворению казаков и чеченцев с ингушами. По своим политическим взглядам Т.Э. Эльдарханов был близок к кадетам, открыто поддержал в Думе их аграрный проект, а самое главное – не желал никакого кровопролития и революции. Умеренность политических позиций дальновидного чеченца не защитила его от местной власти, которая «позаботилась», чтобы он не прошел в III Государственную думу.

Можно было бы привести немало интересных фактов о ходе обсуждения аграрных проблем Терской области на заседаниях Государственной думы. Проблема, однако, состояла в том, что эти заседания не могли оказать реальной помощи крестьянам, которые в большинстве своем испытывали острый земельный голод. А это способствовало приближению революционной бури не только в области, но и по всей Российской империи.

Еще раз обращаю внимание на две острейшие для многонациональной области проблемы – национальную и земельную, которые по-прежнему оставались нерешенными. Нет необходимости доказывать, а тем более в подробностях, что именно эти две проблемы доводили Терскую область до продолжительных и систематических кризисных явлений в сфере общественно-политической жизни. Более того, подчеркну еще раз, что проблема казачье-горских отношений была традиционно напряженной, которая часто переходила в открытое противостояние. Межнациональные отношения в области настолько тесно были связаны с земельным вопросом, что трудно было даже определить, какая из них наиболее важная. А если еще учесть, что после Февральской революции 1917 г. по всей стране наблюдалось дальнейшее ухудшение экономического состояния, то становится более понятной недалекость и ущербность деятельности местной администрации, которая старалась держать широкие народные массы в жестких рамках притеснений, ущемлений и нищенского существования. Проблема осложнялась и тем, что повсеместно активизировались различные политические, религиозные, националистические, общественные силы горских народов, которые уже в марте-апреле 1917 г. избирали делегатов на съезд

Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана.

В этих сложных условиях большую активность в политической жизни стало играть мусульманское духовенство. По многим районам Чечни и Ингушетии стали разъезжать известные и авторитетные в народе шейхи: С. Гайсумов, Д. Арсанов, А. Митаев и многие другие. Они, пользуясь своим влиянием на народные массы, активно агитировали их поддерживать именно собственные кандидатуры на выборах делегатов на съезд. Такую же пропаганду развернули в Дагестане религиозные деятели Нажмутдин Гоцинский и Узун-Хаджи Салтинский, сыгравшие большую роль в общественно-политических событиях и революциях 1917 г. на Северном Кавказе. Более того, оба они выступали против России, увидев возможность оказаться во главе будущего горского государственного образования, независимо от того, как оно было бы названо. Нажмутдин Гоцинский и Узун-Хаджи Салтинский в годы Гражданской войны были весьма заметными не только в религиозном плане, но и в политическом отношении. Достаточно сказать, что советская власть смогла уничтожить Н. Гоцинского вместе с его многочисленным отрядом повстанцев, выступавших против советской власти в Дагестане и в Чечне, только в августе 1925 г. Это говорит о его силе и мощи, и советской власти пришлось изрядно напрячь свои военные, политические и общественные силы для его уничтожения.

Краткие выводы. В сложной обстановке Гражданской войны на Северном Кавказе большевики оказались единственной политической силой, которая провозглашала и на деле реализовывала принципы равноправия всех народов, взаимовыгодного сотрудничества и новой национальной политики. Главный постулат большевистской национальной политики сводился к ключевому принципу национального самоопределения, наиболее полному выражению демократизма во взаимоотношениях больших и малочисленных наций. Как принцип национального самоопределения появляется из опыта национальных движений и формирования национальных государств Европы в XVIII – XIX вв. В период Гражданской войны и в последующие годы на территории России были куда более многочисленные политические партии, чем большевики. Например, левые эсеры, меньшевики, октябристы и др. Однако, в отличие от большевиков, все они исповедовали другие политические принципы, в том числе в национальном вопросе. И только большевики, верные принципам интернационализма, равноправия всех народов, четко проводили свои партийные установки, что в конечном итоге привело их к победе в Октябрьской революции 1917 г. В том числе и на Северном Кавказе. Та же самая политика сыграла главную роль в их победе на полях Гражданской войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каспари А.А. *Покоренный Кавказ*. – СПб., 1904; 2017. С. 52;
2. Бентковский И.В. *Гребенцы. Историческое исследование*. 2-е изд. – М., 1889.
3. Писарев С.И. *Трехсотлетие Терского казачьего войска. 1577–1877 гг.* – Владикавказ, 1881.
4. Пономарев О.П. *Материалы к истории Терских казаков*. – Владикавказ. 1904.
5. Ткачев Г.А. *Гребенские, Терские и Кизлярские казаки*. – Владикавказ, 1911.
6. Чернозубов Ф.Г. *Памятники терской старины // Терские ведомости*. 1911, № 252–253 и др.
7. Берозов Б.П. *Из истории русского (казачьего) населения в Осетии // Роль России в истории Осетии*. – Орджоникидзе, 1989.
8. Кушева Е.Н. *Народы Северного Кавказа и их связи с Россией*. – М., 1963.
9. Трехбратов Б.А. *История Кубани: учебное пособие*. – Краснодар, 2000.
10. Аверин И.А. *Казаки России (Прошлое, настоящее и будущее)*. – М., 1992.
11. Глущенко В.В. *Казачество Евразии: зарождение, развитие, интеграция в структурах Российского государства*. М., 2000; Он же. *Казаки и государство*. – Ростов-на-Дону, 1999.
12. Агафонов А.И. *Казачество Российской империи: некоторые теоретические и методологические методы обучения // Проблемы истории казачества (под ред. проф. А.И. Козлова)*. – Ростов-на-Дону, 1995.
13. Тишков В.А. *Война и мир на Северном Кавказе // Свободная мысль*, 2001, №1.
14. Авксентьев В.А., Шаповалов В.А. *Этнические проблемы современной России: социально-философский аспект анализа*. – Ставрополь, 1997.
15. Деникин А.И. *Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Заключительный период борьбы*. Январь 1919 – март 1920 гг. – Минск: Харвест, 2002.
16. Поляков Ю.А. *Гражданская война – неизбывная боль России. Об «Очерках русской смуты» А.И. Деникина // Историческая наука: люди и проблемы*. – М., 1999; Поляков Ю.А. *Гражданская война в России: возникновение и эскалация // Отечественная история*. 1992 № 6.
17. Иоффе Г.З. *Белое дело*. Генерал Корнилов. – М., 1989.
18. Рыбников В.В., Слободин В.П. *Белое движение в годы Гражданской войны в России. Сущность, эволюция и некоторые итоги*. – М., 1993.
19. Зимина В.Д. *Белое движение в годы Гражданской войны*. – Волгоград, 1995; Она же. *Белое движение и российская государственность в период Гражданской войны*. – Волгоград, 1997.
20. Бутаков Я.А. *Белое движение на Юге России: концепция и практика государственного строительства (конец 1917 – начало 1920 гг.)*. – М., 2000.
21. Трукан Г.А. *Антибольшевистские правительства России*. – М., 2000.
22. Козлов А.И. *Разсказачивание // Родина*, 1990. № 6.
23. Федюк В.П. *Деникинская диктатура и ее крах*. – Ярославль, 1990.
24. Дзидзоев В.Д. *Белый и красный террор на Северном Кавказе в 1917–1918 гг. (2-е изд., исправленное и дополненное)*. – Владикавказ, 2000; Он же. *От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР. 1917–1924 гг. (начальный этап национально-государственного строительства народов Северного Кавказа в XX в.)*. – Владикавказ. 2003; Он же. *Зарождение и развитие правовой мысли и общественно-политических процессов в Осетии во второй половине XIX века*. – Владикавказ, 2008; Его же. *Экономическое и общественно-политическое состояние Северной Осетии в начале XX в. (1900–1917 гг.) Третье из-*

- дание. – Владикавказ. 2003; *История Северной Осетии: XX век. – М., 2003.*
25. **Попко И.Д.** Терские казаки со стародавних времен. – СПб, 1880.
26. **Потто В.А.** Два века терского казачества. – Владикавказ, 1912.
27. **Караулов М.А.** Терское казачество в прошлом и настоящем. – Владикавказ, 1912; Он же. Очерки казачьей старины // Терские ведомости, 1909 № 124, 125, 129–130, 133, 134; 1910, № 9, 31, 38 и др. ;
28. **Лысенко Н.Н.** Генотип казаков в Советской России и СССР 1918–1933 гг. Опыт этнополитического исследования. – Ростов-на-Дону, 2017.
29. **Соловьев Е.П.** Древняя история казачества. – Москва, 2008.
30. **Гордеев А.А.** История казаков. Ч.1. (Золотая орда и зарождение казачества). – М., 1991.
31. **Хетагуров К.Л.** До сих пор еще не решенный земельный вопрос... // Полное собрание сочинений в 5 томах. Том 4. – Владикавказ, 2000. С. 194–196; его же. Горские штрафные суммы // Там же. С. 126–130; Его же. Эмиграция в Турцию // Там же. С. 222–225; Его же. Турецкая газета о кавказской эмиграции // Там же. С. 226–229.
32. **Гассиев А.А.** Земельно-экономическое положение туземцев и казаков на Северном Кавказе. – Владикавказ, 1909.
33. **Цаголов Г.М.** Край беспросветной нужды. – Владикавказ, 1912.
34. **Бутаев К.С.** Политическое и экономическое положение Горской Республики (доклад на второй Горской областной конференции РКП(б) 23 августа 1921 г.). – Владикавказ, 1921.
35. **Датиев И.А.** Замечания на труды комиссии по исследованию современного положения землевладения и землепользования в нагорной полосе Терской области. – Минск, 1909. Его же. Труды комиссии по исследованию современного положения землепользования и землевладения в нагорной полосе Терской области. – Владикавказ, 1908.
36. **Цуцеев Б.А.** Экономика и культура Северной Осетии. – Орджоникидзе, 1967.
37. **Дзидзоев М.У.** Демократы дореволюционной Осетии о преступлении и наказании. – Орджоникидзе. 1968.
38. **Голев М.И.** Ленинская аграрная политика в горском ауле. – Орджоникидзе, 1969.
39. **Эльбздукаева Т.У., Изрипова Е.А.** Национально-государственное строительство в Чеченской Республике в конце XX в. – первом десятилетии XXI в. – Москва, 2018.

REFERENCES

1. Kaspari A.A. Pokorennyy Kavkaz. – SPb., 1904; 2017. S. 52.
2. Bentkovskiy I.V. Grebensy. Istoricheskoe issledovanie. 2-e izd. – M., 1889.
3. Pisarev S.I. Trekhstotletie Terskogo kazach'yego voyska. 1577–1877 gg. Vladikavkaz. 1881.
4. Пономарев О.П. Материалы к истории Терских казаков. – Владикавказ. 1904.
5. Tkachev G.A. Grebenskie, Terskie i Kizlyarskie kazaki. – Vladikavkaz. 1911.
6. Chernozubov F.G. Pamyatniki terskoy stariny // Terskie ведомости. 1911 № 252–253 и др..
7. Berozov B.P. Iz istorii russkogo (kazach'yego) naseleniya v Osetii // Rol' Rossii v istorii Osetii. – Ordzhonikidze. 1989.
8. Kusheva E.N. Narody Severnogo Kavkaza i ikh svyazi s Rossiyey. – M., 1963.
9. Trekhbratov B.A. Istoriya Kubani: uchebnoe posobie. – Krasnodar, 2000.
10. Averin I.A. Kazaki Rossii: (Proshloe, nastoyashchee i budushchee). – M., 1992.
11. Glushchenko Kazachestvo Evrazii: zarozhdenie, razvitie, integratsiya v strukturakh Rossiyskogo gosudarstva. M., 2000; On zhe. Kazaki i gosudarstvo. – Rostov-na-Donu, 1999.
12. Agafonov A.I. Kazachestvo Rossiyskoy imperii: nekotorye teoreticheskie i metodologicheskie metody obucheniya // Problemy istorii kazachestva (pod red. prof. A.I. Kozlova). – Rostov-na-Donu, 1995.
13. Tishkov V.A. Voyna i mir na Severnom Kavkaze // Svobodnaya mysl', 2001, №1.
14. Avksen'tev V.A., Shapovalov V.A. Etnicheskie problemy sovremennoy Rossii: sotsial'no - filosofskiy aspekt analiza. – Stavropol', 1997.
15. Denikin A.I. Ocherki russkoy smuty. Vooruzhennyye sily Yuga Rossii. Zaklyuchitel'nyy period bor'by. Yanvar' 1919 – mart 1920 gg. – Minsk: Kharvest, 2002.
16. Polyakov Yu.A. Grazhdanskaya voyna – neizbyvnaya bol' Rossii. Ob «Ocherkakh russkoy smuty» A.I. Denikina // Istoricheskaya nauka: lyudi i problemy. – M., 1999; Polyakov Yu.A. Grazhdanskaya voyna v Rossii: vozniknovenie i eskalatsiya // Otechestvennaya istoriya. 1992 № 6;
17. Ioffe G.Z. Beloe delo. General Kornilov. – M., 1989.
18. Rybnikov V.V., Slobodin V.P. Beloe dvizhenie v gody Grazhdanskoy voyny v Rossii. Sushchnost', evolyutsiya i nekotorye itogi. – M., 1993.
19. Zimina V.D. Beloe dvizhenie v gody Grazhdanskoy voyny. Volgograd. 1995; Ona zhe. Beloe dvizhenie i rossiyskaya gosudarstvennost' v period Grazhdanskoy voyny. Volgograd. 1997;
20. Butakov Ya.A. Beloe dvizhenie na Yuge Rossii: kontseptsiya i praktika gosudarstvennogo stroitel'stva (konets 1917 – nachalo 1920 gg.). – M., 2000.
21. Trukan G.A. Antibol'shevistskie pravitel'stva Rossii. – M., 2000.
22. Kozlov A.I. Razskazachivanie // Rodina, 1990. № 6.
23. Fedyuk V.P. Denikinskaya diktatura i ee krakh. – Yaroslavl'. 1990 i dr.
24. Dzidzoev V.D. Belyy i krasnyy terror na Severnom Kavkaze v 1917–1918 gg. (2-e izd, ispravlennoe i dopolnennoe). – Vladikavkaz. 2000; On zhe. Ot Soyuza ob'edinennykh gortsev Severnogo Kavkaza i Dagestana do Gorskoy ASSR. 1917–1924 gg. (nachal'nyy etap natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva narodov Severnogo Kavkaza v KhKh v.). Vladikavkaz. 2003; On zhe. Zarozhdenie i razvitie pravovoy mysli i obshchestvenno-politicheskikh protsessov v Osetii vo vtoroy polovine XIX veka. – Vladikavkaz, 2008; Ego zhe. Ekonomicheskoe i obshchestvenno-politicheskoe sostoyanie Severnoy Osetii v nachale KhKh v. (1900–1917 gg.) Tre't'ye izdanie. Vladikavkaz. 2003; Istoriya Severnoy Osetii: KhKh vek. – M., 2003 i dr.
25. Popko I.D. Terskie kazaki so starodavnihh vremen. – SPb., 1880.
26. Potto V.A. Dva veka terskogo kazachestva. – Vladikavkaz, 1912.
27. Karaulov M.A. Terskoe kazachestvo v proshlom i nastoyashchem. – Vladikavkaz, 1912; On zhe. Ocherki kazach'yey stariny // Terskie ведомости. 1909 №124, 125, 129–130, 133, 134; 1910, № 9, 31, 38 и др. ;
28. Lyсенко N.N. Genotsid kazakov v Sovetskoy Rossii i SSSR 1918–1933 gg. Opyt etnopoliticheskogo issledovaniya. – Rostov-na-Donu, 2017.
29. Solov'yev E.P. Drevnyaya istoriya kazachestva. – Moskva, 2008.
30. Gordeev A.A. Istoriya kazakov. Ch.1. (Zolotaya orda i zarozhdenie kazachestva). – M., 1991.
31. Khetagurov K.L. Do sikh por eshche ne reshenyy zemel'nyy vopros... // Polnoe sobranie sochineniy v 5 tomakh. Tom 4. – Vladikavkaz, 2000. S. 194–196; ego zhe. Gorskije shtrafnye summy // Tam zhe. s. 126–130; Ego zhe. Emigratsiya v Turtsiyu // Tam zhe. s. 222–225; Ego zhe. Turetskaya gazeta o kavkazskoy emigratsii // Tam zhe. S. 226–229.
32. Gassiev A.A. Zemel'no-ekonomicheskoe polozhenie tuzemtsev i kazakov na Severnom Kavkaze. – Vladikavkaz, 1909.
33. Tsagolov G.M. Kray besprosvetnoy nuzhdy. – Vladikavkaz. 1912.
34. Butaev K.S. Politicheskaya i ekonomicheskoe polozhenie Gorskoy Respubliki (doklad na vtoroy Gorskoy oblastnoy konferentsii RKP(b) 23 avgusta 1921 g.). – Vladikavkaz, 1921.
35. Datiev I.A. Zamechaniya na trudy komissii po issledovaniyu sovremennogo polozheniya zemlevladieniya i zemlepol'zovaniya v nagornoy polose Terskoy oblasti. – Minsk. 1909. Ego zhe. Trudy komissii po issledovaniyu sovremennogo polozheniya zemlepol'zovaniya i zemlevladieniya v nagornoy polose Terskoy oblasti. – Vladikavkaz, 1908.
36. Tsutsiev B.A. Ekonomika i kul'tura Severnoy Osetii. – Ordzhonikidze, 1967.
37. Dzidzoev M.U. Demokraty dorevolutsionnoy Osetii o prestuplenii i nakazanii. Ordzhonikidze. 1968.
38. Goev M.I. Leninskaya agrarnaya politika v gorskom aule. – Ordzhonikidze, 1969.
39. El'buzdukaeva T.U., Izripova E.A. Natsional'no-gosudarstvennoe stroitel'stvo v Chechenskoy respublike v kontse XX v pervom desyatiletii XXI v. – Moskva, 2018 i dr.